

22.01.2002

Гвоздь на дороге

Тэги: остоженка (/search/tags/?tags=остоженка), центр (/search/tags/?tags=центр), гвоздь (/search/tags/?tags=гвоздь)

Когда бюро "Остоженка" сдало в Музей архитектуры торговый центр "Гвоздь", многие удивились. Объект, конечно, незаслуженный, публикой после трехлетней давности "Сечения" (где он взял номинацию в разделе "проекты"), позабытый. Да и делался долго: кризис стройку заморозил, и только полгода назад новые инвесторы "Гвоздь" отморозили и закончили. Может, конечно, показаться, что это здание - гвоздь последней тенденции в идеологии бюро "Остоженка": выход за пределы одноименного квартала, да и исторического города в целом. Сначала - в виде спаренных жилых домов на улице Климашкина и на Соколе, теперь вот - торговым комплексом в конце Волоколамского шоссе.

В действительности же это не совсем так. "Гвоздь" - сам по себе. Проект, развивавшийся под руководством покойного Андрея Яралова, с самого начала стоял от других построек "Остоженки" в стороне - как по месту, так и по концепции. Изначально объект был запроектирован намного более сложным. Яралову, архитектору-художнику, позволили настоящий художественный эксперимент на периферии. Далее шла работа по отшелушиванию лишнего - как со стороны архитекторов, добивавшихся большей цельности, так и со стороны меняющегося заказчика, все время искавшего пути удешевить проект. Слетала-то в общем шелуха, вроде солнцезащиты, однако постороннему наблюдателю может показаться, что от первоначального проекта остались только гвозди. Да и они вроде как теперь ни к чему: в комплексе разместится "Седьмой континент".

Что же в нем, в "Гвозде", хорошего, если даже имиджевая концепция по дороге потерялась? И отчего все-таки гвозди остались?

Ответ на первый вопрос исторический: типология советского магазина умерла в конце восьмидесятых. Кооператоры, а затем предприниматели дикого рынка от нее сразу отказались. В торговле произошла настоящая имиджевая контрреволюция, затронувшая все составляющие этого поля деятельности - от организации и рекламы до графического дизайна и архитектуры. Предпринимательство самостоятельно родило ряд чудовищных и одновременно любопытных типологий торговых помещений - от мобильного, сделанного на зоне ларька до современного торгового павильона. Власть, естественно, тоже пыталась помочь и поправить, но показала явную (маркетинговую в том числе) некомпетентность: пластиковый ордер манежной "Ямы" не идет на пользу магазинам роскоши, здесь расположенным, а мост "Багратион" до сих пор коммерсантами не заселен.

Через десять лет предприниматели дошли до создания целевого комплекса (в данном случае - строительного супермаркета), который бы уже своим внешним видом останавливал взгляд, наружностью показывая, что у него внутри. Так возник "Гвоздь" - мутант-монумент, первый и единственный концептуальный торговый комплекс романтической эпохи либеральной демократии и завирального докризисного бизнеса. И это интересно, потому что перед нами последний ларек.

Ни в коем случае не хотелось бы ставить на одну доску архитекторов "Остоженки" с зонными поделщиками, но дело в одинаковой концепции. Как и первозданный ларек, "Гвоздь" стоит не там, где хорошо, выгодно и удобно, а там, где пройдут, точнее, проедут. Вдобавок и ведет себя дом по-кооператорски надменно. Конец Волоколамки не жилой, здесь располагались объекты научные: Академия пищевой инженерии, бесконечными лентами окон смотрящая на шоссе, и кубик с ножками - оборонный институт "Астрофизика". Оба модернистских объекта, как и положено, ориентированы на шоссе: во время между кукурузой и до звездных войн было принято наблюдать за транспортными потоками, ибо это реки, которыми притечет коммунизм.

"Гвоздь", стоящий на островке между рекой и двумя дорогами, к движению транспорта равнодушен, отгораживается от него глухими фасадами. Мало того, дом отворачивается от дороги: его третий полукруглый фасад смотрит окнами-лентами на воду. Вместо обычного контекстуализма "Остоженки" - сплошная функциональность (кто сейчас поставит торговый комплекс окнами на дорогу?).

Вопрос с гвоздями, элементом имиджа, на поверку оказывается архитектурным. Ход с двадцатиметровым гвоздем, торчащим из крыши - для магазина на первый взгляд спорный, почти ярмарочный, на грани фола. Впечатление, что хозяйка ошиблись адресом, вместо рекламщиков, которые рядом с квадратным сараем надули бы дешевый резиновый молоток, обратившись к архитекторам. В чистом поле последнее утверждение, возможно, было бы справедливым, но не на таком перекрестке. В безумной "антиархитектурной" внешности коммерческих центров Америки, хаотично напичканных неонами, таблоидами и скульптурной рекламой, Роберто Вентури видел свободу от стиля, расширяющую представление об архитектуре как таковой. "Гвоздь" совершает обратный процесс. Здесь имиджевые элементы оказываются необходимой частью архитектурного облика: гвозди-колонны несут входной портик, даже целый желтый блок консоли; главный гвоздь "прибивает" все здание, визуальнo укрепляя его на сложном с градостроительной точки зрения участке. Не было бы его, не было бы портика, повернутого к дорогам, и два встречающихся потока машин столкнули бы комплекс в реку.

После кризиса русский бизнес изменился и в большей степени ориентируется теперь на западные схемы (площадки магазинов, сараи). Визуальное подтверждение этому, визави остоженского комплекса на другом берегу реки - "Крокус-сити" - безликая композиция из розовых прямоугольных ангаров, заурядных, как египетская музыка. А "Гвоздю" предстоит стать, видимо, единственным в своем роде крупным торговым комплексом, играющим градостроительную роль. Так что этому уникаму - как по рождению, так и по идее - место точно в музее. Если не в МУАРе, то в Кунсткамере.